

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Айрапетяна Давида Армиковича «Трансформация
политических процессов в посткапитализме: структурные и
институциональные изменения», представленной на соискание учёной
степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2.
Политические институты, процессы, технологии

Актуальность темы исследования. Цифровизация политического и государственного управления, платформенная организация экономики, превращение информационных данных в самостоятельный ресурс власти, сращивание государственных институтов с технологическими корпорациями – все это в настоящее время влияет на устойчивость политических институтов, на механизмы легитимации и формы политического участия. Отечественная политология реагирует на данные изменения преимущественно в двух регистрах: либо перечисляя цифровые сервисы и платформы, либо предупреждая о наступлении цифровой эпохи с повышенным риском формирования общества без права на приватность. Первый подход описателен, второй публицистичен и недостаточно объективен. Соискатель выбрал третий, теоретически более трудный путь: он смотрит на цифровые институты не как на инструментарий управления, а как на симптом сдвига в самой конфигурации политической власти. Именно этот угол зрения и делает работу интересной.

Отдельно стоит отметить: нормативная и программная база исследования не устарела к моменту защиты. В оборот введены актуальные документы, включая законодательство о регулировании платформенной экономики и национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Для работ по цифровой тематике это признак исследовательской дисциплины.

Еще одно обстоятельство, определяющее актуальность темы, состоит в возрастающем разрыве между скоростью технологического переоснащения политико-управленческого контура и темпами институционального реагирования на него. Для Российской Федерации, где цифровая трансформация государственного управления развивается в условиях внешнеполитических ограничений и санкционного давления, курса на технологический суверенитет и высокой степени участия государства в крупных цифровых экосистемах, этот разрыв приобретает особую значимость, ведь институциональные решения, принимаемые сегодня, задают конфигурацию властных отношений на длительную перспективу и обладают выраженной инерцией. Научное осмысление механизмов возникновения такого разрыва представляет собой задачу, значимую как для развития теории политических институтов и процессов, так и для практики государственного управления.

Степень обоснованности научных положений, достоверность и новизна результатов. Логика работы выстроена достаточно обоснованно: от концептуализации посткапитализма как совокупности структурно устойчивых тенденций — к анализу институциональных трансформаций, далее к российскому эмпирическому материалу и практическим стратегическим и институциональным предложениям. Соискатель избежал риска объявить посткапитализм состоявшейся формацией, определив его как транзитное состояние без фиксации линейности перехода. Это методологически зрелое решение, снимающее с работы главное обвинение, которое обычно предъявляют исследованиям такого типа — обвинение в телеологизме.

Наиболее содержательным результатом считаем разработанный автором концепт государственно-корпоративного техно-субъекта. Его достоинство в том, что он выведен не описательно, а через фиксацию функциональной лакуны: корпорации не располагают легитимным принуждением, государство не располагает инфраструктурной и инновационной гибкостью, и потому их симбиоз оказывается институциональной необходимостью, а не ситуативным альянсом интересов. Это чистый политологический аргумент, и он обладает самостоятельной доказательной силой. Несмотря на то, что сегодня мы видим разные формы взаимоотношений между государством и технологическими компаниями, очевидным остается верно подмеченная соискателем особенность взаимодополняемости отсутствующих возможностей. Причем это наблюдается в политической практике стран с разными подходами к регулированию экономики и различными институциональными моделями политики цифровой трансформации. Очевидно, что посткапиталистический переход, о котором говорит соискатель, генерирует в политическом пространстве цифровой эпохи совершенно новых акторов и новые форматы отправления и осуществления власти.

Второй результат, имеющий самостоятельное методологическое значение, – аналитическая связка «ресурсы-акторы-механизмы-институты». Она объясняет сценарную вариативность политических трансформаций через темпоральную дисгармонию между быстрым структурным и инертным институциональным уровнями. Модель достаточно операциональна, ее вполне можно приложить к другому национальному случаю, и это ровно то, чего ждут от методологического вклада кандидатской работы.

Третий интересный результат – тезис о смещении оснований легитимации от процедурной к результативной эффективности. Формулировка автора выверена и лишена алармизма: электоральные процедуры не девальвируются, но перестают быть единственным источником легитимности.

Отдельно отметим типологию роли государства в цифровом порядке – как гаранта деятельности технологических корпораций, суверенного заказчика и институционально-нормативного распределителя ресурсов, рент и привилегий. Здесь соискатель демонстрирует заслуживающее внимания умение. Умение это в том, чтобы доводить теоретическую конструкцию до уровня наблюдаемых механизмов и конкретных инструментов. Очень хорошо эта роль государства описана во второй главе исследования.

Учитывая то, что соискатель является учеником Ростовской научной элитологической школы, в его исследовании определенно прослеживается авторская позиция по вопросу смещения элитных позиций в формирующемся обществе несмотря на то, что проблема политических элит не является центральной. Диссертационное исследование содержит наблюдение, которое мы сочли бы одним из самых интересных в работе: запрос на новый тип управленческих кадров формируется самой действующей элитой, а не контрэлитой. Различие между аналитикой и идеологической позицией часто проходит именно по такой линии.

Достоверность результатов обеспечивается корректной работой с нормативными правовыми актами, программными документами, статистическими данными и индексными исследованиями, а также сопоставлением выводов с положениями современной отечественной и зарубежной литературы. Положения диссертации отражены в публикациях автора и апробированы в научных дискуссиях. Опубликованная аннотация исследования соответствует содержанию работы.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость состоит в приращении концептуального аппарата политической науки применительно к властным отношениям цифровой эпохи, а также в разработке типологии конкурирующих идеологических проектов технологического развития – с фиксацией внутренних противоречий каждого из них.

Практическая значимость определяется конкретностью предложений по исследуемой проблеме. Соискатель обосновывает необходимость дифференцированного подхода к управлению цифровой трансформацией, развития законодательства о цифровых правах граждан, включая право на разъяснение и обжалование автоматизированно принятого решения, создания института алгоритмической подотчетности с достаточной степенью независимости от федеральных органов исполнительной власти, а также кадровой политики, ориентированной на преодоление дефицита специалистов на стыке цифровых технологий и публичного управления. Эти положения сформулированы как нормативно-управленческие решения, а не как призывы, и могут быть использованы в деятельности органов государственной власти и в преподавании политологических дисциплин.

Замечания. Общая положительная оценка работы не отменяет необходимости высказать два ключевых и важных замечания.

Во-первых, в параграфе 2.2. соискатель утверждает, что в современных условиях происходит эрозия предмета политических конфликтов, где материальные факторы (земля, капиталы, индустриальные производства) уступают место конфликтам на нематериальной основе. Однако эмпирические данные текущего десятилетия, в частности эскалация на Ближнем Востоке, демонстрируют иную логику. Конфликт вокруг Ормузского пролива и борьба за контроль над логистическими маршрутами явно указывают на сохранение высокой значимости материального субстрата. Этноконфессиональные противоречия в данном случае выступают скорее триггером, тогда как глубинной основой остается передел ресурсной базы, физических территорий и зон влияния, что типологически сближает современные кризисы с классическими неоколониальными моделями второй половины XX столетия. При этом противостояние США и Ирана выходит за рамки региональной повестки, но при этом его ядром остается физический контроль над проливом, нефтяными потоками и территориями, а не оборот цифровых данных, власть над дата-центрами и т.д. Это ставит под сомнение универсальность авторского

тезиса о доминировании нематериальной природы конфликтов даже в цифровую эпоху.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: как в рамках авторской концепции, претендующей на универсальность, объясняется наличие конфликтов, где материальная мотивация (контроль над ресурсами, территориями и логистикой) остается доминирующей? Не требует ли это сужения границ теории, выдвинутой соискателем?

Во-вторых, в характеристике теоретико-методологической основы исследования соискатель заявляет в качестве методологического фундамента неомарксистскую традицию анализа капиталистических отношений, однако наряду с ней привлекает элементы акторно-сетевой теории и неoinституционального подхода. Указанные исследовательские программы исходят из различных онтологических предпосылок: неомарксизм предполагает детерминацию политических форм противоречиями способа производства, акторно-сетевая теория отказывается от иерархии структурных уровней в пользу симметрии человеческих и нечеловеческих акторов, а неoinституционализм выводит объяснение из логики институциональных правил и издержек. Такое сочетание создает определенную десинхронность методологической части и требует прояснения принципа субординации подходов – какому из них принадлежит объяснительный приоритет и в каких аналитических операциях привлекаются остальные. Хотелось бы услышать пояснения соискателя по данному вопросу в ходе защиты.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер, не снижают научной ценности диссертационного исследования и могут быть учтены автором в дальнейшей работе над развитием исследовательской проблематики. Считаем целесообразным допустить исследование Д.А. Айрапетяна к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Айрапетяна Давида Армиковича «Трансформация политических процессов в посткапитализме: структурные и институциональные изменения» является научно-квалификационной работой,

в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 г. № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025 г.; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025 г.; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Айрапетян Давид Армирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Председатель диссертационного совета РАНХиГС,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии и этнополитики
Южно-Российского института управления филиала –
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

С.И. Кузина

«23» сентября 2026 г.

344002, г. Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, 70
тел. 89281746198, kuzina-si@ranepa.ru

Подпись Кузина С.И.
Ф.И.О. работника
Заверяю И.В. Мещеряков
подпись Ф.И.О.
Начальник отдела кадров
Южно-Российского института
управления - филиала РАНХиГС

